УДК 37.035.7:340

К ВОПРОСУ О ЗАЩИТЕ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

ON THE ISSUE OF PROTECTING TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE REPUBLIC OF BELARUS

А. Э. Набатова
Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины,
доцент кафедры уголовного права и процесса,
кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. *В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные формированием правой культуры личности в контексте защиты традиционных семейных ценностей, с учетом современных вызовов*
Ключевые слова: *традиционные семейные ценности, правовая культура, гендерная идеология.*

Annotation. *The article discusses problematic issues related to the formation of a right-oriented personality culture in the context of protecting traditional family values, taking into account modern challenges.*
Keywords: *traditional family values, legal culture, gender ideology.*

В настоящее время человечество развивается в условиях полномасштабных трансформаций философского, социального, политического, идеологического, культурного укладов, происходящих под воздействием множества факторов. В сложившихся условиях основополагающее значение приобретают социально-гуманитарное знание и право, призванные разрешать кризисные явления в формировании идеологий и смыслов в деле полноценного развития человечества, отдельных государств и общностей, личности. Одним из драйверов в формировании правовой культуры гражданина являются традиционные семейные ценности и их защита от деструктивных воздействий.

Как отмечается в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной решением Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. № 5 (далее — Концепция), мы наблюдаем множество негативных процессов, среди которых разрушение сложившегося мирового порядка; передел сфер влияния основных центров силы; политическое насилие и экстремизм, международный терроризм, религиозная нетерпимость, ксенофобия, агрессивный национализм, сепаратизм; противостояние в информационной сфере между государствами и др. (Раздел II) [1]. Приходится констатировать, что некоторыми государствами умышленно искажается историческая правда, фальсифицируются исторические факты, обесцениваются культурное наследие человечества, традиционные духовно-нравственные постулаты народов, их

национальная идентичность, институт семьи как базис существования любого государства.

Республика Беларусь декларирует приверженность традиционным семейным ценностям, что отражено в нашем законодательстве в различных сферах правового регулирования. Не вдаваясь в серьезный анализ, в связи с ограниченным объемом публикации отметим ключевые аспекты законодательства, влияющие на формирование правовой культуры личности в деле защиты традиционных семейных ценностей и института семьи. Так, в ст. 32 Конституции Республики Беларусь определено, что брак — это союз женщины и мужчины [2]. Именно женщина и мужчина по достижении брачного возраста имеют право на добровольной основе вступить в брак и создать семью. Концепция указывает на необходимость всесторонней защиты и сбережение института традиционной семьи как союза между женщиной и мужчиной по рождению (абз. 5 п. 8). Крепкая семья декларируется как один из главных постулатов белорусской самобытности (ч. 3 п. 20) [1].

О том, что белорусы остаются верными традиционным семейным ценностям, а традиционная семья обусловливает гармоничное формирование нравственной, интеллектуальной и физически развитой личности, указано в основах идеологии белорусского государства, утвержденных Директивой Президента Республики Беларусь от 9 апреля 2025 г. № 12 [3]. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 21 января 1998 г. № 46, основными целями государственной семейной политики выступают обеспечение улучшения социально-экономических условий жизнедеятельности семьи и выполнения ею репродуктивной, экономической и воспитательной функций; укрепление нравственных основ семьи и повышение ее престижа в обществе [4].

Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» [5] и Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденный Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2020 г. № 793 (далее — План) [6], выступают инструментом защиты по недопущению правонарушений и преступлений в семейной сфере. В ближайшей перспективе нас ждут новеллы административного законодательства. Целый комплекс уголовно-правовых мер охраны традиционных семейных ценностей содержится в уголовном законодательстве (Гл. 21 «Преступления против уклада семейных отношений и интересов несовершеннолетних») [7], им посвящены исследования в научной печати таких авторов, как Д. Л. Гулякевич, Н. И. Козелецкая, Д. В. Шаблинская, А. А. Примаченок, Т. Г. Хатеневич и др.

Однако есть страны с иными подходами к институту семьи (речь идет о «гендерном разнообразии»), продвигающие их в общества с традиционными семейными ценностями через цифровое пространство, произведения искусства, киноиндустрию, литературу, научные исследования, нанося тем самым существенный вред национальным интересам. Глобальная цифровизация сфер общения, потребления, государственного регулирования и обеспечения повседневной жизнедеятельности привела к изменению восприятия человека и окружающей действительности, нестабильности экономической и геополитической ситуации, усилению влияния корпораций на сознание индивида, созданию новых «мифологий», межпоколенческому конфликту, возникновению симбиотической связи человека с гаджетами и стремительному развитию нанотехнологий, которое в совокупности с биоморфологической свободой человека способно киборгизировать его тело [8, с. 128]. К сожалению, через Интернет, социальные сети, мессенджеры проникает деструктивная информация, способная менять взгляды, представления о традиционно устоявшихся концепциях, исторических фактах, событиях.

В таких условиях нормы этики и морали принимаются и интерпретируются индивидом во взаимосвязи с личностной шкалой ценностей и в текущем моменте. Все реже такие нравственно-этические категории, как честь, достоинство, благородство, эмпатия, становятся превыше индивидуального существования. В современной действительности на первом месте находятся собственное физическое тело человека и необходимость сохранить его любой ценой. Достижения в области генетики, медицины и эстетической косметологии таковы, что индивид, имея желание, возможность и средства, может заново «пересоздать» себя, следуя своим представлениям о поле, внешности. Человек современности ставит под сомнение нормы этики и морали, правовые запреты, руководствуется своими личными желаниями в угоду самому себе. В результате распространенность получил *постгендеризм* — течение новейшего времени, захватившее большую часть «прогрессивного» мира, нанесшее существенный вред исторически сложившейся традиционной системе семейных гендерных отношений [8, с. 129]. Он выступает в качестве либеральной идеологии при злоупотреблении доктриной «прав человека», разрушает традиционную бинарную систему ценностей, является общественно-политическим, культурным движением, обосновывающим нивелирование гендера и биологического пола у человека, устраняющим его половую идентичность, агрессивно навязываемая в медийном, политическом, правовом пространстве форма общественных отношений, способных полностью переформатировать традиционный институт семьи, поставить его существование под угрозу.

Как результат, бинарная гендерная система «обогатилась» множеством гендерных идентичностей. Помимо мужского и женского гендера возникли небинарная идентичность, гендерквир, бигендер, тригендер, гендер-флюид и др. В странах Европейского Союза и США руководствуются списком из 72 гендерных идентичностей [9], а защита прав меньшинств и уязвимых групп стала частью политической повестки. За несколько десятилетий была проделана «огромная работа» по воздействию на сознание людей, навязыванию гендерного мейнстриминга, трансформации самого понимания гендера и пола, легализации однополых браков (в большинстве стран Западной и Северной Европы легализация началась с 1986 г.; в 7 штатах США; в Мексике штате Мехико; из постсоветских государств — в Эстонии), снижению возраста согласия (например, в Германии, Италии — с 14 лет, в Японии с 2023 г. возраст согласия был повышен с 13 до 16 лет), предоставлению права гражданам самостоятельно определять свою гендерную идентичность (гендерная самоидентификация без участия судьи или медицинского эксперта являются частью законодательства во многих странах Европы. Среди них, например, Бельгия, Финляндия, Германия, Норвегия, Испания, Швейцария и др.), добровольная бездетность (движение распространено в США и странах Европейского Союза) [10].

Исследуя институт семьи, некоторые авторы отмечают две тенденции: возврат к традиционной патриархальной семье; создание нетрадиционной семьи с большим количеством альтернативных браков [11, с. 73–74]. Причем реципиентом второго подхода чаще выступает молодежь, ориентированная на использование социальных сетей и мессенджеров, именно они формируют мировоззрение молодого поколения. В TikTok, Instagram визуализируется контент, способный воздействовать на сознание и поведение индивидуума (например, распространяется информация о жизни однополых пар, воспитании последними детей, о знакомствах с партнерами одного и того же пола для построения взаимоотношений, демонстрируются церемонии бракосочетаний однополых пар и т. д.). В мессенджерах активно используются «иконки» для обозначения однополых партнеров и гендерных предпочтений (например, используются схематические изображения «жених — жених», «невеста — невеста», «мама 1 — мама 2», «папа 1 — папа 2»). Тем самым создается иллюзия нормальности, правомерности подобных гендерных отношений. Нет сомнений в том, что попытки навязывания либеральной гендерной идеологии в общества с традиционными семейными ценностями будут продолжены и инструментом для проникновения данной повестки выступает Интернет.

В сложившейся ситуации общества с традиционными ценностями должны быть готовы к подобным вызовам. Так, одним из 12 условий вступления Грузии в ЕС стало разрешение однополых браков, ЛГБТ-акций, обеспечение

этим группам государственной защиты [12], что вызвало в большей части грузинского общества полное отторжение, в результате был принят закон о запрете пропаганды ЛГБТ. Введение запрета на пропаганду ЛГБТ поддерживают и другие страны: Азербайджан, Болгария, Венгрия, Египет, Иран, Казахстан, Китай, Кыргызстан, ОАЭ, Саудовская Аравия, Таджикистан и др.

В Российской Федерации с 2022 г. введен запрет на пропаганду ЛГБТ, педофилии, а также демонстрации ЛГБТ-информации и информации, побуждающей к смене пола среди подростков, к отказу от деторождения, предусмотрена административная ответственность. В Туркменистане, Узбекистане уголовно наказуемо мужеложство. В Республике Беларусь запрещена литература, пропагандирующая нетрадиционные сексуальные отношения. Министерством информации страны она вносится в республиканский список печатных изданий, содержащих информационные сообщения и (или) материалы, распространение которых способно нанести вред национальным интересам Республики Беларусь. В случае реализации данной литературы распространитель печатных изданий лишается свидетельства о государственной регистрации. 9 июля 2025 г. в Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь Советом Министров внесен проект Закона Республики Беларусь «Об изменении кодексов по вопросам административной ответственности», 3 октября 2025 г. он принят Палатой представителей в первом чтении. Закон предусматривает введение административной ответственности за пропаганду гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности, педофилии (ст. 19.16 КоАП).

Таким образом, можно констатировать следующее: 1) брак в нашей стране возможен только между женщиной и мужчиной; 2) вступление в брак — это право, реализуемое на добровольной основе; 3) институт традиционной семьи — один из национальных интересов, находящийся под всесторонней защитой; 4) семья — это союз женщины и мужчины по рождению, один из главных институтов белорусской самобытности; 5) традиционные семейные ценности включены в идеологию белорусского государства; 6) традиционная семья — основа для нравственного, интеллектуального и физического развития личности и подлежит всесторонней правовой защите; 7) формирование правовой культуры личности в сегменте защиты традиционных семейных ценностей включает в себя несколько компонентов: доведение до широкого круга общественности правовых и идеологических постулатов, исторически сложившихся традиционных семейных ценностей белорусского народа; привитие критического мышления по оценке содержания навязываемой либеральной гендерной идеологии, ее пагубного влияния на традиционные семейные ценности; разъяснения норм законодательства о правовом запрете на пропаганду гомосексуальных отношений, смены пола, бездетности, педофилии как форм

девиантного поведения, влекущих административную и (или) уголовную ответственность.

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : решение Всебелорус. нар. собр. от 25 апр. 2024 г. № 5. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

2. Конституция Республики Беларусь 1994 года [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

3. О реализации основ идеологии белорусского государства [Электронный ресурс] : Директива Президента Респ. Беларусь от 9 апр. 2025 г. № 12. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

4. Об утверждении Основных направлений государственной семейной политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь от 21 янв. 1998 г. № 46 : в ред. от 28 дек. 2007 г. № 676. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

5. Об основах деятельности по профилактике правонарушений [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г. № 122-З : в ред. от 30 декабря 2025 г. № 126-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

6. О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2020 г. № 793 : в ред. от 13 июля 2023 г. № 457. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. 20 окт. 2025 г. № 101-З. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». Вернуться к статье

8. Рецова К. М. Трансгуманизм: закат эры гуманизма и культурная парадигма метамодерна // Вестн. РХГА. 2022. № 3-2. С. 127–135. Вернуться к статье

9. Allarakha S. What Are the 72 Other Genders? [Electronic resource] // MedicineNet : [website]. URL: https://www.medicinenet.com/what_are_the_72_other_genders/article.htm (date of access: 06.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

10. Gender self-identification [Electronic resource] // Wikipedia : [website]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Gender_self-identification (date of access: 02.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

11. Гутковская И. В. Традиционные семейные ценности в свете глобальных вызовов современности // Формирование у учащихся семейных ценностей на основе народных традиций : материалы XXI Респ. Свято-Евфросиниев. пед. чтений, Минск, 30 нояб. 2022 г. Минск : АПО, 2023. С. 73–77. Вернуться к статье

12. Еврокомиссия выставила Грузии 12 условий для получения статуса кандидата в ЕС: что это за условия? [Электронный ресурс] // Дзен. URL: https://dzen.ru/a/YradbTy7VyKSx1nH (дата обращения: 06.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье